

Большое количество ветеранов Королевства Янь собралось перед большим двором, все с тревогой ждали. Однако во двор вошел Ань Чжэн, он стоял под Ламеем и смотрел на Юнь Ни, сидящую в комнате у окна.

"Девочка, тебя нет во дворце Тяньхао, но ты смеешь подделывать учениц во дворце Тяньхао... То есть одна из тех, кого я спасла, была убита тобой?"

"Как такое возможно?"

Юнь Ни улыбнулся и ответил: "Очаровательные девушки, как я могу быть готов убить одну, конечно, я убил их всех... Дедушка Го, у меня волосы застряли, поможешь мне?"

В сердце Аньчжэна образовались пробки, он подавил свою кровожадность и сказал: "Они также невинны с тобой, даже если у тебя есть какой-то заговор с целью получения личной выгоды, тебе не обязательно убивать их, верно?"

Юнь Нимэй ответил с улыбкой: "Убить их - это тоже хорошо для них. Ты думаешь, что дедушка, они изначально были сказочными персонажами, но потом они потеряли свои жизни, и они жили и тяжело работали для других. ...Я убил их и дал им обещание, разве это не хорошо?"

Ань Чжэн сказал: "Ты - тот, кто находится под владыкой".

Юнь Ни улыбнулся еще шире: "Дедушка Дюк действительно хорошо информирован, и на самом деле знает так много. Поскольку дедушка Дюк тоже это понял, я не буду скрывать. Да, дедушка Дюк прав, я - командир господина. Великий Магистр Го знает, что это пустяки, потому что в ближайшем будущем имя Владыки Цзунь распространится по всему миру."

Ань Чжэн спросил: "Конечно, вы не нацелены на царство Янь, я боюсь, что вы найдете способ подойти к монархам всех малых стран, или министрам, чтобы найти способы контролировать эти малые страны. Кто является вашими целями? Буддизм? Или Дакси?"

Юнь Ни вздохнул: "Правительственный дедушка действительно страшен, как может показаться, что от вас всего не скроешь. Тогда поди угадай, дедушка Го, мы будем нацелены на Дакси или на царство Будды?"

Ань Чжэндоо сказал: "Хотя Буддийское царство и некрепкое, всего 3000 малых народов, только одна семья Цзинин. Но та же вера в буддийское царство, сплоченность сильнее, чем у Дакси. Так что семь или восемь из вас нацелены не на буддийское царство, а на большое". Си. У вашего господина действительно большой аппетит и большая идея. Обучил группу людей вроде вас соблазнять монархов, которые опутывают множество маленьких стран, запутывают и манипулируют, и в конце концов делают этих монархов марионетками."

Юнь Ни сказал: "Если Го Гунье готов сделать что-то для Владыки, он, несомненно, добьется больших успехов".

Ань Чжэн: "Ваша семья очень уважает Владыку, и сердце у вас не маленькое. Но неужели вы думаете, что Дакси может уничтожить Дакси?"

"Дакси существует уже достаточно долго".

Юнь Ни лежала на окне, наблюдая за разговором Ань Чжэна, и в ее глазах все еще было что-то милое и симпатичное. Она вдруг сверкнула своими большими глазами и сказала:

"Правительственный дедушка, вы тоже проницательный человек, как вы можете не думать об этом так много? Сяо Го, возьми это в свои руки. Вышел один, и даже зубы Дакси не были запломбированы. Но в мире существуют десятки тысяч малых стран... К Дакси привязаны по меньшей мере сотни или даже тысячи малых стран, которые подобны группе муравьев, собравшихся вокруг слона. Муравьи думают. Может показаться, что убить слона невозможно, но это только потому, что муравьев недостаточно. Пока есть достаточно муравьев, не надо говорить о слонах, даже звери могут обгладывать чистое. "

сказала она с улыбкой: "Конечно, все еще нереально ожидать, что Дакси свергнет Дакси в сотнях маленьких стран, но... если в Дакси начнутся гражданские беспорядки? Даже если в ходе гражданской междоусобицы не удастся свергнуть Дакси, не забудьте вернуть его". Существует буддийское королевство. Война между Дакси и Буддийским королевством находится на грани. Причина, по которой Буддийское королевство еще не начало, заключается в том, что Дакси все еще выглядит целым и могущественным и не может найти прорыв. "

"Если сказать, что буддизм и дакси равны, то баланс победы в войне не будет склоняться ни на одну сторону. Тогда, просто добавив соломинку в любую сторону, баланс наклонится". Отец страны - это человек, который разбирается в текущих делах. Вы должны знать, что план моего великого господина необратим. Даже если твой маленький Янь Го сможет избежать уговоров моего великого господина, сможет ли он повлиять на общую ситуацию? "

"Это лишь вопрос времени, рано или поздно Дакси сломается. Как только Царство Будды почувствует возможность, оно тут же начнет полномасштабную войну. В это время Дакси будет беспокоиться о внутренних и внешних проблемах, и этот кажущийся непобедимым гигант рухнет в одно мгновение. "

Она с подмигиванием посмотрела на Аньчжэна: "Герцог Го, разве я ничего не имею в виду? Ты должен подумать об этом, я могу отпустить твоего младшего брата. Но... ты не думаешь о своем будущем? Господи! Перед великим планом никто не может устоять. Я могу сказать тебе серьезно: с Дакси покончено, за ним последует царство буддизма. До того дня, когда Господь воцарится, чтобы править миром, осталось не более пяти лет. Дедушка Го может подумать, что это шутка, потому что для практиков пять лет - это слишком мало. Однако смена дней составляет всего пять лет. "

Ань Чжэн спросил: "Спасибо".

Юнь Ни сказал: "Не за что, если у дедушки действительно есть сердце, я могу связаться с вами от имени".

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, я сказал спасибо, потому что я не просил тебя использовать пытку, чтобы сказать так много, что спасло меня от многих вещей. Не говори таких громких слов, ты отпустил моего брата? Правильно, что не отпустил. Половина души твоей жизни заключена в теле моего брата. Я запечатал его в волшебном оружии. Ты не можешь уйти, если хочешь. "

Лицо Юнь Ни явно изменилось, но вскоре снова стало нормальным: "Ха-ха-ха-ха... Дедушка Го действительно рассказывает шутки. Так ли важно, чтобы я умер? Я всего лишь десятки тысяч верующих Господа, мне не важно умирать. Но как насчет твоего брата?

Это очень важный для вас человек. Я умерла, он тоже умрет. Мы живем вдвоем и живем вместе. Попробуйте, если не верите. "

Ань Чжэн сказал: "Я верю, конечно, вы двое живете одной жизнью, иначе талант моего брата, как ты можешь быть под его контролем. Он находится за пределами шести Дао, поэтому его называют Седьмым Дао... Но даже в этом случае он все равно контролируется тобой. Итак, я почти угадал, откуда ты взялся. Ты тоже не из шести Дао, а из неизвестного мира, с которым большинство людей не контактировало. "

На этот раз лицо Юнь Ни действительно изменилось, а его глаза замерцали: "Откуда ты... так много знаешь?"

Ань Чжэн пожал плечами: "Я пришел к тебе не потому, что не мог найти способ развязать отношения между тобой и моим братом. Я просто хотел подтвердить свои собственные догадки. Юнь Ни, если я правильно догадался, даже тебя контролируют. Твой так называемый повелитель должен обладать способностью наблюдать за человеческим сердцем. Он хорошо умеет управлять людьми, и средство управления людьми - тоже очень редкий метод. Так что ты все еще понимаешь это сам, ты не преследуешь никаких идеалов, ты не истинно верующий в Господа, ты просто марионетка под контролем. "

"Это не так!"

Юнь Нимэнь встал, прикрывая сердце правой рукой: "Мы все ученики Господа, и наши жизни принадлежат Господу. Там, куда указывает Господь, мы идем и спешим мимо. Господь есть это. Никто не может сравниться с единственным истинным **** в мире. Будь то буддизм, даосизм или любая другая секта, перед Господом это просто шутка. "

"И что?"

сказал Ань Чжэн: "Разве ты все еще не пушечное мясо?"

Юнь Ни громко сказал: "Мы готовы умереть за Господа и создать по-настоящему справедливый и прекрасный мир. Господь сказал, что выбрал нас именно потому, что каждый из нас особенный. Мы можем видеть в будущем, вы можете посвятить свою жизнь ради будущего. Вам, смертным, этого не понять, и те, кто не верит в Господа, тоже будут наказаны.

В будущем все в этом мире будут верующими в Господа, а не верующие в Господа будут убиты.
"

Ань Чжэн: "Если ты не веришь мне, ты должен умереть?"

Юнь Ни: "Люди, которые не верят в поклонение Господу, - злые демоны и враги! Враги умрут!"

Ань Чжэн: "Это действительно замечательная секта... Хотя я не знаю, как вас контролируют, и как упомянутый вами Господь выбирает людей, но вероятность быть глупо выбранным всегда будет выше. Вы сказали, что он контролирует все малые страны. Может быть, может быть, включая 16 королевств северного Тыяня, даже монархи, включая кочевые племена лугов или вожди племен находятся под контролем. Война неизбежна... но Ты не можешь контролировать людей во всем мире. Твой повелитель, который кажется всемогущим, игнорирует самое главное. Смена династий в этом мире - нормальное явление, но свергают эти государства не такие люди, как вы, а люди. Как только народ поймет, что вы - самая большая угроза..."

Ань Чжэн сделал шаг вперед: "Так ты думаешь, что твой Владыка все еще может править миром?"

"Ты говоришь, эти глупые люди?"

Юнь Ни рассмеялся: "Эти глупые люди понимают то, чего не понимают. Как и люди в буддийском царстве, они будут жить и умирать из-за веры. Желание манипулировать глупыми людьми - это самое простое. То, что практикующий возится с несколькими ремонтами, может привлечь людей к поклонению, не говоря уже о непобедимости Господа. "

"Не надо."

Ань Чжэн сделал еще один шаг вперед: "Никто не может быть непобедимым".

Юнь Ни почувствовал убийственный гнев Ань Чжэна, его лицо побледнело, но он высоко поднял руки: "Тогда пусть я и твой брат будем верны Господу!"

"Ты хочешь?"

Три синие звезды в левом глазу Аньчжэна внезапно повернулись, и плоть Юнь Ни вот-вот должна была быть подавлена смертью.

"Я сказал, ты только под контролем."

Раз ты не веришь, тогда я вытащу из твоего тела то, что управляет тобой, и дам тебе увидеть, что это такое!"

Три синие звезды в глазах Аньчжэна внезапно стали фиолетовыми, и из его глаз вырвалась огромная непреодолимая сила. Юнь Ни застонала, а затем ее тело начало извиваться, две тени колыхались и боролись в ее теле. Но даже борьба, какой бы сильной она ни была, в конце концов, не могла противостоять силе Ань Чжэнтуна.

С пыхтением темная тень вырвалась из тела Юнь Ни.

Это что-то похожее на жабру, гладкое и жирное, как рыба-малютка, но уродливее, чем рыба-малютка. Как только это нечто вырвалось наружу, он с рычанием бросился на Ань Чжэна, а затем повернулся, чтобы убежать.

Ань Чжэн надавил одной рукой, Цюйюй был подавлен невидимой силой, шлепнулся на землю, и синяя каменная плита под ним разбилась.

Ань Чжэн подошел и увидел, что рыба цюй немного отличается от рыбы цюй в Сяоцидао. Маленькая рыба в Сяоцидао должна быть более низкого уровня. Эта рыба тяжелее по цвету, больше по размеру и более упорна в жизни. У Цюйюй мало боевой силы, но эта жизнь очень толстая. Обычных монстров можно убить ножом, а эту тварь, возможно, не удастся убить и сотней ножей.

Сила Чжэнъян Чуньяна в сердце Ань Чжэншоу нажала на голову Цюйюй, прямо превратив голову Цюйюй в маленький кусочек пепла.

Юнь Ни упал на одну сторону, его глаза замерцали, словно что-то вспоминая, и умоляюще посмотрели в глаза Ань Чжэншу: "Я... я не хотел этого".

Ань Чжэн легкомысленно сказал: "Ну, если ты сделал это не нарочно, тогда тебе лучше умереть".

Как только он повернулся, он пошел прочь, и одежда поплыла, когда он повернулся. Угол платья был как нож, а голова Юнь Ни была срезана до основания кистью.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2188564>